ГОЛОВИНА Э. Д.

К ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАНТНОСТИ

Кроме константных элементов и отношений, в языке, как известно, наблюдаются варианты элементы и отношения. Начало изучению проблемы вариантности в русском языке положили ставшие уже классическими работы В. В. Виноградова [1], А. И. Смирницкого [2], О. С. Ахмановой [3], Ф. П. Филина [4]. Значительно активизировался интерес к названной лингвистической универсалии в истекшее десятилетие: оно ознаменовалось появлением новых, разноаспектных и основанных на разном (общерусском и диалектном) материале исследований отдельных авторов (К. С. Горбачевича [5], Л. К. Граудиной [6], Л. П. Крысина [7], О. И. Блиновой [8], Л. О. Чернейко [9] и др.), а также целых авторских коллективов [10—13 и др.]. Преимущественное внимание исследователей, что вполне естественно, было обращено на вариантность слова — основной, номинативной единицы языка.

Представленная в данной статье типология языковой вариантности — это попытка создания единой многоаспектной классификации вариантов, имеющих в системе современного русского языка, включая все его стилистические пласты, в том числе общерусское просторечие.

Прежде всего следует разграничить два основных типа вариантности в языке: вариантность языковых элементов и вариантность синтагматических отношений единиц языка. К последней относится валентностная вариантность единиц языка: их потенциальная лексическая и синтаксическая сочетаемость с другими единицами, явление неединственной словообразовательной мотивации (*модничать* ← *мода*, *модный*, *модник*) и т. д. Дальнейшее изложение посвящается рассмотрению вариантности только языковых элементов.

Согласно известному положению марксистско-ленинской диалектики о единстве содержания и формы, функционирование языка основано на строго однозначном соответствии единицы содержания единице внешнего оформления. Именно закрепленная практикой речевого общения ассоциация данного звучания или написания с данным содержанием обеспечивает существование языка как коммуникативной системы [14, с. 20].

Однако между планом содержания и планом выражения может не быть однозначного соотношения, т. е. наблюдается вариантность, во-первых, семантическая (одной материальной оболочке соответствует несколько разных значений), во-вторых, формальная (одно значение выражается несколькими материальными оболочками). Вследствие иерархичности единиц языка иерархична и их вариантность: варьирование фонемы создает вариантность звуковой оболочки у морфемы, включающей эту фонему; варьирование морфемы влечет за собой варьирование слова, ее включающего; варьирование отдельных слов, являющихся компонентами фразеологизма, означает варьирование формы фразеологизма и т. д. Задачи классификации требуют четкого разграничения явлений, относящихся к варьированию эмических единиц каждого языкового яруса [15].

Эмические единицы языка имеют разный статус. Слово — это основная, двусторонняя по своей природе единица языка. Фонема и морфема — это материально-структурные единицы, используемые как стратиграфическое средство в ходе лингвистического анализа. В соответствии с различным статусом эмических единиц различен и характер их вариантности.

Вариантность таких языковых единиц, как фонема и морфема, определяется позицией. Рассмотрим вариантность каждой из этих единиц.

Фонема в потоке речи реализуется в конкретных звучаниях — аллофонах, которые находятся в различных произносительных условиях: в сильных, независимых позициях или в слабых, неразличительных позициях. Аллофоны, выступающие в слабых позициях, подразделяются на 1) собственно позиционные и 2) комбинаторные слабые аллофоны. Слабые позиционные аллофоны гласных фонем являются результатом редукции, количественной или качественной. Таковы, например, безударные гласные в слове *садоводы*. Слабые комбинаторные аллофоны гласных фонем — результат аккомодаций (прогрессивных, регрессивных и прогрессивно-регрессивных), например, в слове *оленьёнок*. Слабые позиционные аллофоны согласных фонем в большинстве случаев результат оглушения в абсолютном конце фонетического слова: *раб* [рап]; слабые комбинаторные аллофоны — результат как ассимиляции (по глухости, звонкости, мягкости, по месту или способу образования), так и диссимляции. Кроме того, есть абсолютно слабые, позиционно-комбинаторные аллофоны гласных.

Таким образом, речевая вариантность фонемы обусловлена формальной позицией; она не лексикализована и носит, следовательно, надсловный характер. Это же явление отмечал в свое время А. И. Смирницкий [2, с. 32—34].

Вторая стратиграфическая эмическая единица — морфема, подобно фонеме, несамостоятельна, позиционно связана [16, с. 81] и реализуется в речи в виде одного из своих алломорфов. Алломорфы формально обусловлены качеством соседних морфем. Так, суффиксальная морфема *-ств(о)* выступает в виде алломорфа *-еств(о)* после шипящих: *изящ-еств-о*, *ничтож-еств-о* (ср.: *удаль-ств-о*, *благород-ств-о*); префиксальные морфемы *в-/во-*, *под-/подо-*, *из-/изо-*, *от-/ото-* и т. п. с беглым гласным употребляются, например, перед консонантной группой: *отобрать* (ср.: *от-беру*). То же наблюдается и в сочетаниях с предлогами: *подо мной* (ср.: *под горой*).

Кроме того, алломорф может быть обусловлен не фонетической структурой соседних морфем (фонетическая обусловленность), а соседним алломорфом как таковым (морфемная обусловленность). Так, корень *мороз* выступает перед суффиксом *-и-* в виде *мороз'*, а перед суффиксом *-ива-* в виде *мораж*¹. Дистрибутивную обусловленность алломорфов изучает морфонология. Ее задачи и пограничный характер убедительно раскрыты Е. С. Кубряковой [16, с. 81—82].

Из сказанного следует, что и у фонем, и у морфем вариантность не является лексикализованной, т. е. она надсловна. Конкретные речевые реализации этих эмических единиц называются их модификациями, причем инвариантной является модификация в сильной позиции: *горы* (ср.: *гора*), *детский* (ср.: *юношеский*) и т. д. По нашему мнению, такие понятия, как инвариант, репрезентант и т. п., применимы только к позиционно обусловленной вариантности указанных языковых единиц, но не приложимы к таким типам вариантности, как внутрисловная и тем более межсловная, о которых речь пойдет далее.

Как видим, при отнесении нерегулярной, формально не обусловленной вариантности к уровню слова совмещаются понятия аллофона и фоны, алломорфа и морфа: одно из них, таким образом, становится избыточным.

Вариантность на уровне слова принципиально отлична от надсловной вариантности фонем и морфем. Внутрисловная вариантность носит формально не обусловленный, индивидуальный характер: она дистрибутивно инертна и более или менее строго лексикализована, привязана к слову (*калоши* — *галоши*) или к нескольким словам (*ноль* — *нуль*, *тоннель* — *туннель*; *капает* — *каплет*, *брызгает* — *брызжет*, *колышет* — *колышет* и т. п.) [17, с. 37].

¹ Приведенные примеры взяты из «Русской грамматики» [18], содержащей обстоятельное освещение речевой реализации фонем и морфем.

полбчнй, кáриес — карибэ) или фонемно-словоизменительной (*бежать* > > *бегут* — *бежат*). Как при надсловной, так и при внутрисловной вариантности налицо сохранение тождества слова: варианты являются формальными или семантическими разновидностями одного и того же слова, а не разными лексемами.

Наряду с надсловной и внутрисловной вариантностью в языке существует межсловное парадигматическое варьирование языковых элементов, подразделяющееся на семантическое и формальное.

Не останавливаясь подробно на каждом из названных типов, отметим лишь, что межсловная семантическая вариантность может быть не только абсолютной (явление лексической омонимии), но и относительной (частичная). В случае относительной вариантности наблюдается частичное тождество материального оформления при тождестве значения, а также при частичном или полном различии в плане содержания. Существование относительной вариантности, очевидно, не исключалось А. И. Смирницким [14, с. 12].

Относительными вариантами мы считаем однокоренные слова, принадлежащие к одной и той же части речи⁵: *дерзновение* — *дерзновенность* — *дерзание*, *густолистый* — *густолистивный*, *надеть* — *одеть*, *ныц* — *ничком* — *навзничь*, а также неоднокоренные слова, разные по значению и частично по внешнему оформлению, которые в силу своего звукового или графического сходства нередко смешиваются носителями языка при употреблении: *мановение* — *мгновение*, *кворум* — *форум* и т. п.

Формальные межсловные варианты суть синонимы. Это разные, самостоятельные лексические единицы, обладающие тождеством ядерного лексического значения, но частично или полностью различающиеся в плане выражения: *гуманность* — *гуманизм*, *смелый* — *храбрый*, *врать* — *лгать*, *отлично* — *великолепно*. Как видим, синонимы могут быть как разнокоренными (*смелый* — *храбрый*), так и однокоренными, отличающимися только словообразовательными моментами: *полячка* — *полька*, *национализировать* — *национализовать*, *выбрать* — *избрать*, *надсегментный* — *суперсегментный*⁶.

Таким образом, вариантность слов типа *геройский* — *героический*, *национализировать* — *национализовать*, *сослепа* — *сослепу* следует оценивать в двух плоскостях: это относительные семантические межсловные варианты и в то же время — это формальные межсловные варианты.

Итак, при межсловной вариантности языковые единицы соотносятся друг с другом как разные, отдельные слова, а не как разновидности одной и той же лексемы, т. е. тождество слова отсутствует.

Как видно из приведенного материала, вариантные языковые единицы неодинаковы по своему отношению к нормам литературного языка: одни из них являются нормативно закрепленными, кодифицированными (*бегут*, *бомба*, *договор*), другие выходят за рамки нормативного словоупотребления (*бежат*, *бóмба*, *дóговор*).

К сказанному следует также добавить, что в приведенных примерах представлена только узувальная вариантность, хотя в речевой практике возможны и окказиональные варианты, как надсловные (например, аллофоны гласных фонем в слове *Петербург* — в речи известного чеховского персонажа: *Пютюрбург*) и внутрисловные (например, неровная, тряская трасса окказионально называется *тряссой*), так и межсловные (*проворный* — *проворливый*, *орлиный* — *орлий*, *неутомимость* — *неустанность*).

Полная классификация вариантов в языке является по своей природе многоаспектной, фасетной⁷, и в ее основу должен быть положен весь комплекс признаков, характеризующих каждый тип языковой вариантности, а именно: 1) характер варьлируемых языковых элементов или

⁵ Ср. другое понимание у О. В. Вишняковой [22].

⁶ Вариантность, представленная в последнем примере, трактуется исследователями неодинаково [23].

⁷ Фасетной в теории информатики принято называть классификацию, «дающую возможность группировать понятия параллельно по нескольким различным признакам (фасетам)» [24].

синтагматических отношений, 2) отношение к основной единице языка — слову (надсловная, внутрисловная или межсловная вариантность), 3) соотношение плана содержания и плана выражения (формальная или семантическая вариантность), 4) принадлежность варьирующей эмиической единицы к определенному языковому ярусу (вариантность фонемы, морфемы, лексемы, фраземы, синтаксемы), 5) позиционная обусловленность/необусловленность варьирования и характер обусловленности, 6) полнота/неполнота варьирования, 7) грамматическая регулярность/нерегулярность варьирования, 8) абсолютность/относительность тождества материальных оболочек или значений варьирующих единиц, 9) отношение к нормам литературного языка, 10) узуальность/окациональность вариантов и т. д.

Представляется весьма перспективной не входившая в задачи данной работы ф у н к ц и о н а л ь н а я характеристика языковых вариантов, которая включает оценку вариантов по сфере бытования (например, внутридиалектные, междиалектные, диалектно-общерусские, жаргонно-общерусские и т. д. варианты), по хронологической, стилистической, экспрессивно-эмоциональной маркированности/немаркированности [25].

Специального изучения и классификации требует вопрос о речевом индивидуально-ситуативном варьировании языковых средств. Образцом индивидуального речевого варьирования надсловного типа является диафоническое варьирование [26, с. 5], например, произношение русского *э* с передней и средней артикуляцией: *это, поэт* и т. п. Примером ситуативного варьирования служат случаи так называемого эмфатического ударения (*ч-черт*) и другие речевые реализации, традиционно квалифицируемые как экспрессивно-стилистические аллофоны.

Существование ситуативных вариантов обусловлено целым комплексом факторов, в том числе экстралингвистических, например, соображениями коммуникативной целесообразности в каждой конкретной ситуации речевого общения. Так, исследователями отмечаются почти безграничные возможности варьирования в отношении громкости, шепотности, темпа (долгота фонетических единиц) и т. п. [26, с. 122].

Подход к языковому материалу с позиций теории вариантности позволяет по-новому взглянуть на целый ряд лингвистических проблем. Углубленное изучение языковой вариантности перспективно применительно ко многим нерешенным общетеоретическим и прикладным вопросам современного языкознания (например, связанным с лексикографической практикой).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* О формах слова.— В кн.: *Виноградов В. В.* Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
2. *Смирницкий А. И.* К вопросу о слове (Проблема «тождества слова»).— Тр. Ин-та языкознания АН СССР, 1954, т. IV.
3. *Азманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
4. *Филин Ф. П.* О слове и вариантах слова.— В кн.: *Морфологическая структура слова в языках различных типов.* М.—Л., 1963.
5. *Горбачевич К. С.* Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
6. *Граудина Л. К.* Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М., 1980.
7. *Крысин Л. П.* Социоллингвистическое исследование вариантов русского литературного языка: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1980.
8. *Блинова О. И.* Проблемы диалектной лексикологии: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Саратов, 1975.
9. *Чернейко Л. О.* Опыт парадигматического анализа лексики (На материале географических терминов архангельских говоров): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1980.
10. Семантическое и формальное варьирование. М., 1979.
11. Вопросы вариантности и синонимии в современном русском языке. Свердловск, 1973.
12. Вариативность единиц разных уровней языковой структуры. Орджоникидзе, 1978.
13. Нормы реализации. Варьиование языковых средств. Горький, 1976.
14. *Смирницкий А. И.* Перфект и категория временной отнесенности.— ИЯШ, 1955, № 2.
15. *Ивлева Г. Г.* О варьировании слов в немецком языке.— ВЯ, 1981, № 6, с. 121.

16. *Кубрякова Е. С.* Отличительные свойства морфемы и проблема классификации служебных морфем языка.— В кн.: Тезисы рабочего совещания по морфеме (ноябрь 1980). М., 1980.
17. *Филин Ф. П.* Проект «Словаря русских народных говоров». М.— Л., 1961, с. 37.
18. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
19. *Рогожников Р. П.* Варианты слов в русском языке. М., 1966.
20. *Левковская К. А.* Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962, с. 192—196.
21. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1972, с. 62—64.
22. *Вишнякова О. В.* Паронимы в русском языке. М., 1974, с. 8—9.
23. *Шамина Н. А.* Явления родовой синонимии в русском языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Казань, 1971.
24. *Гендлина И. Е.* Определение некоторых терминов теории классификации.— Научно-техническая информация, 1980, сер. 2, № 7, с. 6.
25. *Головина Э. Д.* К комплексной оценке вариантов слова.— В кн.: Системные отношения в лексике севернорусских говоров. Вологда, 1982.
26. *Торсуев Г. П.* Константность и вариативность в фонетической системе. М., 1977.